

Шэнь Жань сжал тонкие губы в прямую линию. Это был его первый настоящий разговор с Цинь Хэ, и он сильно отличался от того бледного и безжизненного образа, который он видел в больнице. Перед ним стоял Цинь Хэ с румяным лицом и блестящими глазами, держащий трость, но при этом не выглядевший сгорбленным. Он не ожидал, что Цинь Хэ лично будет встречать его здесь.

— А Жань... — Цинь Хэ сделал два шага вперёд, опираясь на трость, а А Ле и А Дун следовали за ним по бокам.

Шэнь Жань открыл рот, но слово «дедушка» никак не хотело срываться с его губ. В конце концов, они не виделись более двадцати лет, и даже несмотря на кровные узы, он не мог сразу почувствовать близость.

— А Жань, — Цинь Хэ крепко взял его руку. — Тебе пришлось тяжело всё это время. Дедушка подвёл твою маму и тебя.

Если бы не здравый смысл, Шэнь Жань мог бы не удержаться и вырвал бы руку. Даже несмотря на то, что это был его дед, он инстинктивно избегал физического контакта. Глубоко вздохнув, он едва заметно улыбнулся:

— Вы преувеличиваете.

Цинь Хэ сжал его руку ещё крепче и с надеждой в голосе спросил:

— А Жань, можешь назвать меня дедушкой?

Шэнь Жань сжал губы, в его глазах читалась борьба. Через мгновение он тихо произнес:

— Дедушка.

— Да, да! — Цинь Хэ тут же покраснел, но на его лице оставалась улыбка. — Хороший мальчик, хороший. С твоим словом я могу спокойно уйти в могилу.

— Господин!

Цинь Хэ поднял руку, останавливая А Ле и А Дуна. Он повернулся и повёл Шэнь Жаня к главному дому, говоря:

— Ты, наверное, проголодался после долгой дороги? Обед уже готов, давай поедим, а потом поговорим. Я ждал этого дня больше двадцати лет.

Шэнь Жань смотрел на морщинистую руку, лежащую на его ладони. После первоначального отторжения он начал чувствовать, что эта рука была тёплой. Это был первый за четыре года раз, когда он так близко контактировал с единственным оставшимся родственником. В конце концов, это все же семья...

Цинь Хэ повёл его прямо в столовую. Сумка, с которой Шэнь Жань пришёл, была забрана дворецким ещё у входа. По сравнению с конфискованным домом семьи Шэнь, дом Цинь был намного роскошнее и просторнее. Ведь семья Шэнь была связана с политикой, и слишком большая помпезность могла бы стать поводом для критики.

Подойдя к столу, А Ле и А Дун одновременно пододвинули стулья для него и Цинь Хэ. После того как они сели, двое мужчин обошли стол и заняли места рядом с Цинь Хэ.

Шэнь Жань был немного удивлён. Он думал, что в такой семье, как Цинь, связанной с криминалом, телохранителям не разрешалось сидеть за одним столом с хозяевами. Однако он не показал своего удивления, сохраняя спокойное выражение лица, словно ничто не могло привлечь его внимание.

Цинь Хэ одобрительно кивнул и, указывая на А Дуна, сказал:

— Сяо Жань, ты, наверное, не видел А Дуна? Он присоединился к семье Цинь на два года позже А Ле. Благодаря этим двум парням мне не приходилось чувствовать себя одиноким.

Услышав это, А Ле и А Дун тут же встали, с испугом на лицах:

— Господин, вы преувеличиваете.

— Ладно, ладно, садитесь, не позорьтесь здесь. Если хотите позориться, делайте это за пределами дома, только не пугайте моего А Жаня.

— Дедушка, вы напрасно беспокоитесь, я не настолько пугливый.

В этот момент слуги аккуратно и бесшумно начали подавать блюда на стол. Было видно, что Цинь Хэ строго контролировал своих слуг.

— Верно, — вздохнул Цинь Хэ. — Твой отец, который столько лет пробивался в этом мире, вряд ли воспитал бы тебя таким робким. И твоя мама, она с детства была сильной, как буйвол, её было не остановить.

Увидев, что глаза Цинь Хэ снова покраснели, Шэнь Жань поспешил сказать:

— Мама говорила, что все эти годы она больше всего сожалела о вас. Она просила мне передать вам свои извинения.

— Эта девочка... Эта девочка... — Цинь Хэ несколько раз повторил эти слова, и к концу его голос дрожал.

Шэнь Жань протянул руку и крепко сжал руку Цинь Хэ, серьёзно сказав:

— Дедушка, у вас есть я.

— Хорошо, хорошо... — Цинь Хэ вытер уголки глаз и повторил это несколько раз.

— Господин, — сказал А Ле, сидевший напротив Шэнь Жаня. — Давайте сначала поедим.

— Да, да, конечно, ешьте, ешьте. Ну, давайте, берите палочки.

Шэнь Жань слегка кивнул А Ле и, следуя приглашению Цинь Хэ, взял палочки.

Во время еды все четверо молчали, только А Дун время от времени украдкой поглядывал на Шэнь Жаня. Тот холодно ответил ему взглядом, после чего больше не обращал на него внимания.

Обед прошёл спокойно, после чего Цинь Хэ повёл Шэнь Жаня в кабинет. Когда тяжёлая деревянная дверь закрылась, всё, что происходило за её пределами, сразу же исчезло.

Они сели в зоне для гостей, и Шэнь Жань лично налил чай Цинь Хэ, после чего встал на

колени и поклонился ему до земли:

— Дедушка, я не был почтительным внуком, раз не навестил вас все эти годы.

— Дитя, вставай, вставай, — Цинь Хэ поднял Шэнь Жаня с пола и усадил на стул, прежде чем продолжить. — Ты сам связался со мной, я уже рад. Должно быть, ты узнал о моём существовании только после того, как с твоим отцом случилась беда.

Шэнь Жань честно ответил:

— Да.

Цинь Хэ слабо улыбнулся, его лицо выражало горечь:

— Твоя мама... Эх... В своё время она настояла на том, чтобы выйти замуж за твоего отца, и мне ничего не оставалось, как публично объявить о разрыве отношений с ней. Ты, наверное, знаешь, что у меня нет особых талантов, только умение обращаться с оружием. А твой отец был государственным служащим, я не мог, я просто не мог...

— Дедушка, мама рассказывала мне о ваших переживаниях. Я понимаю.

— Понимаешь, хорошо, понимаешь, — Цинь Хэ кивнул несколько раз. Его глаза всё ещё были красными. Видимо, внезапная потеря дочери стала для него тяжёлым ударом. Если бы не его слабое здоровье, он бы сам поехал в город S, чтобы забрать Шэнь Жаня.

Шэнь Жань молча ждал, пока Цинь Хэ успокоится. Он видел, что Цинь Хэ искренне любил свою дочь и действительно считал его единственным родственником. Его первоначальный план притворства постепенно исчез под влиянием слов и действий Цинь Хэ. Даже если он ничего не скажет, он уверен, что Цинь Хэ сделает всё возможное, чтобы помочь ему разобраться в деле падения его отца.

И действительно, когда Цинь Хэ успокоился, он спросил:

— А Жань, что ты думаешь о падении твоего отца?

Шэнь Жань нахмурился, в его глазах мелькнул холод:

— Отец определённо был подставлен.

Цинь Хэ одобрительно улыбнулся, но затем его лицо стало серьёзным:

— Это не только касается падения твоего отца. Даже твоя мама... — Цинь Хэ с трудом продолжил. — Её самоубийство тоже кажется подозрительным.

Шэнь Жань замер, и только через несколько мгновений он хрипло произнес:

— Я... я знал, что мама не могла быть настолько импульсивной. Я действительно... недостойн быть её сыном.

Цинь Хэ успокаивающе похлопал его по руке:

— Твоя мама с детства была сильной. Когда она пошла против моей воли, чтобы выйти за твоего отца, я был уверен, что она очень его любит. Конечно, она не могла вынести того, что с ним случилось. Но твоя мама не была человеком, который убегает от проблем. Даже если бы

она решила уйти вслед за твоим отцом, она бы сначала нашла правду. И то, что она дала тебе мой контакт, говорит о том, что она, вероятно, что-то обнаружила и за это поплатилась.

Вспоминая, как его мать выглядела в последние дни, Шэнь Жань почувствовал острую боль в груди. Тогда он думал, что она просто не могла смириться с самоубийством отца и сошла с ума. Контакт Цинь Хэ он запомнил, когда мать была в относительно ясном сознании, но он не заметил ничего странного в её поведении. Он действительно был недостоин быть её сыном, слишком невнимательным.

Шэнь Жань глубоко вдохнул и медленно выдохнул:

— Позавчера мне позвонили и сказали, что в деле мамы есть что-то подозрительное. Я сразу же решил вернуться в наш старый дом, чтобы всё проверить, но по пути меня похитили. Я думал, что это просто ловушка тех, кто меня похитил, но теперь я понимаю, что всё не так просто.

Цинь Хэ гневно хмыкнул:

— Когда я услышал об этом, я просто вышел из себя. Мои люди выяснили, что те, кто тебя похитил, были конкурентами Фу Дунчэня по бизнесу, но все они были убиты, и не осталось никаких улик. Говоря о Фу Дунчэне, А Жань, ты сейчас с ним?

<http://bllate.org/book/16472/1495646>